

Помните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Янь Хуайши очень охотно согласился, но его лицо было тяжелым, Фэн Чживэй спросил: "Как?"

"Две сложные вещи". Янь Хуайши сказал. "Первая заключается в том, что люди в Южно-Китайском море упрямы и уперты. Враждебное отношение к нашей семье на протяжении многих лет нелегко рассеять. Добрая церковь, которую мы создали, семью никогда не интересовала, предпочитая ходить в дом правительства, чтобы стоять в очереди за преференциями. А к нам не ходят".

"Это легко". Фэн Чживэй сказал: "Возьмите этого ребенка в свой благотворительный зал, вместе с сиротами, которые остались без крова в этом инциденте, люди после этого вечера должны быть недовольны правительством Наньхая, вы Хорошо использовать возможности, следующий шаг - посмотреть на себя. В любом случае, прежде всего, мы развенчаем мораль. Затем, если правительство будет заблокировано, я разберусь с этим за вас".

Янь Хуайши благодарно посмотрел на нее и некоторое время говорил: "Я не знаю, как вас благодарить..."

Фэн Чживэй махнул рукой и улыбнулся: "Вы ошибаетесь. На самом деле, это ты помогла мне. Если бы не ты, я бы не смог поступить в Академию Цинмин, и не было бы серии встреч после этого. В Дицзине у меня все было с братом Гу. О еде и одежде, включая прислугу в особняке, заботишься ты, и после бюрократического чиновничества должно быть человеческое общение. Если вас не поддерживают ваши финансовые ресурсы, вы не сможете справиться с Юру таким образом. Если мы друзья, мы не должны с ними считаться, Что является второй трудностью?"

Янь Хуайши вздохнул и сказал: "Вторая трудность в том, что я боюсь, что я восприму это всерьез".

Фэн Чжи ошеломленно посмотрел на Янь Хуайши и сказал: "Трудно сказать, ты узнаешь... Моя семья Янь всегда хочет увидеть тебя, не хочешь ли ты посмотреть?"

"Хорошо." Фэн Чживэй долго смотрел на него и с улыбкой кивнул.

Глядя, как Янь Хуайши торопливо выходит, Фэн Чжи слегка нахмурился и сделал глоток чая, гадая, что может скрывать этот ребенок? Кайсеки так умен и способен совершить великие дела для Яньцзя. Кто может его смутить?

Когда палатка была поднята, рыба вошла группой людей, мужчин и женщин, молодых и старых, Янь Хуайши почтительно открыл дверь палатки спереди, подождал, пока все войдут, а затем вошел в конце.

Все проходили мимо него и почтительно принимали его, включая мужчин и женщин, которые шли позади и выглядели как его ровесники.

Фэн Чжи поднял брови, в его глазах мелькнула улыбка.

Все старейшины семьи Янь познакомились с Фэн Чживэем днем, но за ними шли старейшины, которые пришли только сегодня. Фэн Чживэй был немного ошеломлен.

Фэн Чживэй почувствовала, что на нее пристально смотрят. Она подняла брови и оглянулась.

Женщина в конце очереди не отвела взгляд и улыбнулась ей.

Это действительно так... не понимают правил.

Фэн Чжи равнодушно посмотрела на ее улыбку, не двигаясь, женщина была ошеломлена, ее улыбка застыла на лице, а лицо задрожало, показывая немного благоговейного гнева.

"Наньхай Янь'с, проводите мастера Чинчай, мастера Цзинь'аня!" Ведущий старик задрожал и склонился в приветствии. Остальные тоже опустили на колени. Наконец, молодые люди посмотрели друг на друга и едва опустили на колени.

Фэн Чживэй сделала шаг вперед, чтобы поддержать нескольких стариков: "Все люди старшего поколения, и этот дар невозможен".

Она помогла нескольким старикам, и старики еще благодарили, а молодые, стоявшие позади, уже похлопали себя и встали.

Янь Хуайши покачал головой, слегка подошел, чтобы помочь Фэн Чживэй поднять старика, и сказал: "Великий князь, пожалуйста, садитесь, а императрица с большим почтением передает старику..."

Он держал за руку ведущего старика, и Фэн Чживэй заметил, что рука старика дрожит, и казалось, что он хотел в одно мгновение убрать руку Янь Хуайши, но потом он снова взял себя в руки, сначала поблагодарил ее с улыбкой, а потом даже Янь Хуайши сказала: "Здесь есть препятствия, не заставляйте взрослых хризантем скучать, и не отпускайте их".

Его тон казался спокойным, и неосведомленные могли бы даже услышать интимность, но глаза Фэн Чживэй мерцали, и он почувствовал некоторое подавленное отвращение от этого предложения.

Младшие поколения семьи Янь посмотрели друг на друга с улыбкой.

Янь Хуайши сдержанно ответил: "Да". Он с горечью отступил назад, только собрался поднять занавес, как Фэн Чживэй вдруг сказал: "Куда ты собираешься на Кайсеки?".

Семья Янь была ошеломлена, а Янь Хуайши медленно повернулся и сказал: "Я буду подавать чай для всех. Здесь все просто, слуг нет..."

"Фэнча - это не для тебя". Фэн Чживэй сел на сиденье, казалось, смеясь: "При встрече с семьей Янь, как можно обойтись без тебя, герой? Проходи и садись".

Как только она это сказала, семья Янь снова была ошеломлена. Лидер Янь Тайгун терпел и терпел, и наконец не удержался и неуверенно произнес: "Это благословение для нашей семьи Янь - воспитывать любовь к Кайсеки, но это то, что сказал герой. С чего бы начать?"

Фэн Чживэй был ошеломлен.

Разве Янь Хуайши не ваш герой?

Разве Янь Хуайши не ознакомился, может ли ваша семья Янь стать королевским купцом?

Разве Янь Хуайши не старался для себя, не кидался в мешок, а твоя семья Янь может помочь миссии, возглавить Департамент корабельных дел, чтобы начать дела, и в будущем ты

получишь титул, которому не будет преград?

Но ей было нелегко экспортировать свои слова. Ей пришлось задумчиво посмотреть на Янь Кайши, но Янь Хайши горько улыбнулась. Фэн Чживэй понял, что что-то не так. Кайсеки была очень подкована в бизнесе и общении.

В Южно-Китайском море она сначала была очень счастлива, но потом стала немного беспокойной и растеряла всю свою былую энергию. В настоящее время оно еще больше осмеливается не показывать свою атмосферу. Что происходит?

В это время Янь Тайгун сказал: "У Янь Цзямэна большая любовь и много подарков. Если он не взрослый, то где сегодня может быть семья Янь, Сунь Хуайюань, Цаоминь, должен быть поддержан взрослыми, и он должен быть Главным управлением по коммерческим делам Цзинхуана". , Пока нет благодарности..."

Фэн Чживэй слышала что-то все более и более неправильное, кто такой Хуайюань?

Она вспомнила, что после утверждения Величества императора Цзиншань в то время семья Янь приехала, чтобы заниматься соответствующими делами. Она была занята и не спросила, кто был агентом императора Шаня в Пекине, о чем в итоге доложили Хубэ. Естественно, это был Янь Хуайши. Разве не так? Почему Янь Кайши не сказал об этом?

Ее вопросительный взгляд метнулся к Янь Хуайши, и Янь Хуайши избежал ее взгляда.

"Императорские дела согласованы братьями Кайсеки и чиновником, спасибо, спасибо ему". Фэн Чживэй поднял челюсть, указывая на что-то.

"Что с ним?" Янь Тайгун еще не заговорил, а женщина, сидевшая в конце, вдруг вздохнула: "Это явно дела императора и купца, которыми занимался мой старший брат!"

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460119>